

В. ЛЕФЕЛЬДТ

**СПРЯЖЕНИЕ
УКРАИНСКОГО И РУССКОГО
ГЛАГОЛОВ
И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

STUDIA PHILOLOGICA

Вернер Лефельдт родился в 1943 г. Языковед-славист. Действительный член Геттингенской академии наук, член-корреспондент Хорватской академии наук и литературы, ординарный профессор славистики в Геттингенском университете.

С 1975 по 1992 гг. был ординарным профессором Констанцского университета. Преподавал также в университетах Бохума, Базеля, Цюриха и Женевы. Занимается синхронным, диахронным и типологическим изучением славянских языков. Основные книги (все на немецком языке): «Сербохорватская ахиаидо-письменность боснийских мусульман» (1969), «Общая типология языков» (совм. с Г. Альтманом, 1973), «Введение в квантитативную фонологию» (совм. с Г. Альтманом, 1980), «Арабско-персидско-греческо-сербский разговорник XV в. как источник сербского языка» (совм. с Т. Бергером, Х. Корелем, Г. Хенрихом, 1989), «Введение в морфологическую концепцию славянской акцентологии» (1993, 2-е изд. 2002), «Согласование, управление, примыкание. Систематическое и историческое изучение общего морфосинтаксиса и словосочетаний в русском языке» (совм. с П. Шмидтом, 1995), «Введение в лингвистику для славистов» (1995, 2-е изд. 1996), «Древнерусские надписи Гильдесгеймского энколпиона» (1999), «Сербско-русская языковая встреча начала XVI в.» (2000), «“Kriposti Ferdinanda II” Ю. Раткая Великотаборского в сравнении с их латинским оригиналом» (2003).

С 1983 г. является соиздателем международного журнала *Russian Linguistics*, который с 1993 г. и редактирует.

В. ЛЕФЕЛЬДТ

СПРЯЖЕНИЕ
УКРАИНСКОГО И РУССКОГО ГЛАГОЛОВ
И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2003

ББК 81.2Р
Л 53

Лефельдт Вернер

Л 53 Спряжение украинского и русского глаголов и морфологическая типология славянских языков. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 176 с.

ISBN 5-94457-084-9

Книга посвящена разработке, изложению и подробной иллюстрации особого подхода к анализу и описанию словоизменения в славянских языках. Этот — так называемый «аналитико-синтетико-функциональный» — подход делает возможной точную, т. е. «цифровую» характеристику взаимоотношений между отдельными средствами выражения грамматических значений. Именно с этой точки зрения можно сравнивать отдельные языки. Данный подход разрабатывается во всех подробностях на примере описания спряжения украинского глагола, а также, хотя не так подробно, на примере описания спряжения русского глагола. В последней главе приводятся и типологически интерпретируются результаты анализа спряжения глаголов во всех остальных славянских языках.

Книга адресована читателям, интересующимся структурой словоизменительной системы указанных языков, и особенно в типологическом сравнении славянских языков.

81.2Р

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G · E · C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G · E · C GAD.

© Лефельдт Вернер, 2003

Содержание

Предисловие	9
Введение	11
Глава I. Спряжение украинского глагола	17
1. Введение	19
1.1. Цель и основные принципы работы	19
1.2. Предпосылки анализа и описания формообразования глаголов	22
1.2.1. Определение исходного материала исследования	22
1.2.2. Запись словоформ	23
1.2.2.1. Запись словоформ на уровне выражения (23)	
1.2.2.2. Запись словоформ на уровне содержания (24)	
1.2.3. Определение предметов исследования	27
2. Выполнение исследования	41
2.1. Исследование средств выражения отдельных парадигм содержания	41
2.1.1. Средства выражения парадигмы содержания настоящего времени.....	41
2.1.1.1. Аналитическая часть (41)	
2.1.1.1.1. Определение базисных форм (41)	
2.1.1.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (44)	
2.1.1.1.2.1. Флексийные подпарадигмы (44)	
2.1.1.1.2.2. Морфонологические подпарадигмы (45)	
2.1.1.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (48)	
2.1.1.1.2. Синтетическая часть (49)	
2.1.1.1.2.1. Построение и структура парадигм средств выражения (49)	
2.1.1.1.2.1.1. Основной анализ (49)	
2.1.1.1.2.1.2. Альтернативный анализ (55)	
2.1.1.1.2.1.2. Отношения между базисными формами и парадигмами средств выражения (57)	
2.1.1.1.2.3. Функциональный анализ парадигм средств выражения (75)	

2.1.2. Средства выражения парадигмы содержания повелительного наклонения	94
2.1.2.1. Аналитическая часть (94) 2.1.2.1.1. Определение базисных форм (94) 2.1.2.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (95)	
2.1.2.1.2.1. Флекссионные подпарадигмы (95) 2.1.2.1.2.2. Морфологиче- ские подпарадигмы (95) 2.1.2.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (96)	
2.1.2.2. Синтетическая часть (97) 2.1.2.2.1. Построение и структу- ра парадигм средств выражения (97) 2.1.2.2.2. Отношения между ба- зисными формами и парадигмами средств выражения (99) 2.1.2.3. Фун- кциональный анализ парадигм средств выражения (106)	
2.1.3. Средства выражения парадигмы содержания прошедшего времени	107
2.1.3.1. Аналитическая часть (107) 2.1.3.1.1. Определение базисных форм (107) 2.1.3.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (108)	
2.1.3.1.2.1. Флекссионные подпарадигмы (108) 2.1.3.1.2.2. Морфологиче- ские подпарадигмы (108) 2.1.3.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (109)	
2.1.3.2. Синтетическая часть (110) 2.1.3.2.1. Построение и структура парадигм средств выражения (110) 2.1.3.2.2. Отношения между базис- ными формами и парадигмами средств выражения (111) 2.1.3.3. Функци- ональный анализ парадигм средств выражения (112)	
2.2. Совместный функциональный анализ парадигм средств выражения настоящего времени, повелительного наклонения и прошедшего времени	114
Глава II. Спряжение русского глагола	121
1. Введение	123
1.1. Цель и основные принципы работы	123
1.2. Запись словоформ на уровне выражения	124
2. Выполнение исследования	124
2.1. Исследование средств выражения отдельных парадигм содержания	124
2.1.1. Средства выражения парадигмы содержания настоящего времени	124
2.1.1.1. Аналитическая часть (124) 2.1.1.1.1. Определение базисных форм (124) 2.1.1.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (127)	
2.1.1.1.2.1. Флекссионные подпарадигмы (127) 2.1.1.1.2.2. Морфологи-	

ческие подпарадигмы (127) 2.1.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (131)	
2.1.1.2. Синтетическая часть (131) 2.1.1.2.1. Построение и структура парадигм средств выражения (131) 2.1.1.2.2. Отношения между базисными формами и парадигмами средств выражения (136) 2.1.1.3. Функциональный анализ парадигм средств выражения (138) 2.1.1.4. Исключения (144)	
2.1.2. Средства выражения парадигмы	
содержания прошедшего времени	145
2.1.2.1. Аналитическая часть (145) 2.1.2.1.1. Определение базисных форм (145) 2.1.2.1.2. Описание подпарадигм средств выражения (148)	
2.1.2.1.2.1. Флекссионные подпарадигмы (148) 2.1.2.1.2.2. Морфологические подпарадигмы (148) 2.1.2.1.2.3. Акцентные подпарадигмы (149)	
2.1.2.2. Синтетическая часть (151) 2.1.2.2.1. Построение и структура парадигм средств выражения (151) 2.1.2.2.2. Отношения между базисными формами и парадигмами средств выражения (153) 2.1.2.3. Функциональный анализ парадигм средств выражения (157)	
Глава III. Морфологическая типология	
славянских языков	161
Библиография	169

Предисловие

Желание ознакомить русского читателя с особым подходом к анализу и описанию формообразования в славянских языках, основные положения которого были разработаны уже 25 лет тому назад, привело к возникновению данной книги. За прошедшие два с половиной десятилетия этот подход применялся для описания глагольного формообразования во всех славянских языках с целью внести вклад в типологическое исследование этих языков. В нашей книге читатель ознакомится с описанием формообразования глагола в украинском и русском языках. Данное описание наглядно объясняет подход, применявшийся и по отношению ко всем другим славянским языкам. В последней главе предлагается попытка типологической интерпретации всех полученных до сих пор результатов.

В основу книги положен ряд ранее опубликованных работ автора — см. LENFELDT (1985; 1993; 1998), которые, однако, были основательно переработаны для настоящего издания.

Книга не смогла бы выйти без поддержки моих сотрудников. Первый компьютерный вариант книги набрал MATTHIAS EICHORN, что потребовало много усилий с его стороны, прежде всего, в связи с необходимостью передачи ряда знаков и символов. NADJA HERDT взяла на себя задачу отредактировать мой русский текст, корректура которого потребовала пристального внимания к содержанию всех глав и неоднократного чтения книги, так как автор этой книги не является носителем русского языка. Окончательный компьютерный вариант книги разработали мои сотрудники JEENYEON EOM и HUBERT ARNOLD, обладающие блестящими знаниями в области «компьютерного дела». Всем названным лицам автор приносит свою искреннюю и глубокую благодарность. Остается только надеяться, что читателю понравится не только форма, но и содержание предлагаемой книги.

Глава I

Спряжение украинского глагола

1. Введение

1.1. Цель и основные принципы работы

Цель данной, самой объемистой главы книги заключается в анализе и описании образования личных глагольных словоформ в современном украинском литературном языке. Спряжение глаголов украинского языка было уже предметом многих исследований — см. хотя бы работы VIDWELL (1971); VAN CAMPEN (1968); HORNJATKEVYC (1981); Муравицкая (1975; 1977); Муравицька (1979); Русанівський (1969), и поэтому обращение к этой теме может быть оправдано только специфическим методом и особой целью, связанной с этим методом.

Наше исследование исходит из предположения, согласно которому спряжение украинских глаголов во всех его отдельных частях (настоящее время, повелительное наклонение, прошедшее время; см. обоснование именно этого деления в разделе 1.2.3) представляет собой систему. Эта — простая — мысль имеет для нас характер рабочей гипотезы, и наша цель — проверить эту гипотезу. Если она верна, то мы должны быть в состоянии выявить, во-первых, все компоненты каждой частной системы спряжения и, во-вторых, отношения, существующие между компонентами данной частной системы, т. е. ее структуру. Решению первой из указанных задач посвящены аналитические части тех разделов главы, в которых описывается образование словоформ настоящего времени, повелительного наклонения и прошедшего времени (см. 2.1.1.1, 2.1.2.1, 2.1.3.1). На данном этапе исследования все средства выражения, употребляемые при образовании данных словоформ, рассматриваются и описываются отдельно, независимо друг от друга.

Решению второй задачи, т. е. выявлению структуры отдельных систем спряжения, отведены синтетические части соответствующих разделов главы (см. 2.1.1.2, 2.1.2.2, 2.1.3.2). На этом этапе исследования нас интересует вопрос, каким образом комбинируются рассмотренные ранее средства выражения, а именно, во-первых, как они комбинируются между собой и, во-вторых, каким образом они комбинируются с определенными классами глагольных основ.

Отмеченный выше «аналитико-синтетический» подход позволяет нам охарактеризовать данную отдельную систему спряжения как целую при помощи двух количественных показателей. Это, со своей стороны, дает нам возможность сравнивать все отдельные системы спряжения между собой с точки зрения двух целостных характеристик их структуры.

Прежде чем перейти к применению «аналитико-синтетического» подхода, необходимо, однако, решить следующую основную проблему: как было сказано в начале данного раздела, мы исходим из представления о том, что спряжение украинских глаголов как будто «распадается» на ряд «областей», каждую из которых можно описать как особую систему. Это представление как таковое, конечно, никак не претендует на оригинальность; ведь оно полностью согласуется с традиционным подходом к разбору и описанию спряжения не только в украинском языке, но в славянских и многих других языках вообще. Согласно этой глубоко укоренившейся традиции описание образования словоформ настоящего времени представляет собой задачу, которая не связана непосредственно с описанием образования словоформ повелительного наклонения и прошедшего времени.

Несмотря на фактическое совпадение принятого нами членения с традиционным членением описания спряжения наш подход, тем не менее, отличается от традиционного, причем данное отличие имеет для нас принципиальное значение. Дело в том, что общепринятое членение описания спряжения не является само собой разумеющимся, невзирая на его освящение традицией. Его надо обосновать. Точнее говоря, каждое членение исследования «основного предмета» должно быть результатом последовательного применения ряда приемов группировки исходного материала, причем каждый из этих приемов и порядок их применения необходимо тщательно обосновать, исходя из целей описания. Этой проблеме в традиционной грамматике не уделяется особого внимания. Поэтому

необходимо было разработать ее более подробно (см. 1.2.3). То обстоятельство, что наше членение фактически совпадает с традиционным, не является, конечно, чистой случайностью. Оно указывает на то, что в основе освященного традицией членения лежит особая, хотя и скрытая аргументация. Думается, что излагаемая нами в разделе 1.2.3 эксплицитная аргументация представляет собой одно из возможных толкований данной скрытой, неосознанной вполне аргументации.

Сказанным выше об «аналитико-синтетическом» подходе к описанию спряжения украинских глаголов не исчерпывается сущность предлагаемой работы. А именно, данный подход открывает возможность решения еще одной важной и привлекательной проблемы. Дело в том, что исследуемые в аналитической и синтетической частях компоненты отдельных систем спряжения служат, так сказать, определенной задаче: они сигнализируют грамматические значения тех словоформ, в рамках которых они выступают в «языковой действительности». Вообще говоря, исследование словоизменения данного языка сводится к изучению тех средств выражения, которыми располагает этот язык для выражения грамматических значений своих «изменяемых» слов.

Исходя из этого общего представления, возникает вопрос, в какой мере отдельные средства выражения, т. е. флексии, морфонологические изменения глагольных основ и ударение способствуют выполнению указанной задачи. То же самое можно спросить по отношению к отдельным комбинациям средств выражения, выявлению которых посвящены синтетические части нашей работы. На эти вопросы мы и попытаемся найти ответ в тех разделах, в которых говорится о «функциональном» анализе данных средств выражения и их комбинаций (см. 2.1.1.3, 2.1.2.3, 2.1.3.3). Предлагаемые ниже ответы основываются, как следует ожидать, на ряде — элементарных — математических соображений, частично заимствованных из теории информации. Уже теперь можно сказать, что в результате удастся за «поверхностным» многообразием средств выражения и их комбинаций вскрыть более простую «функциональную» картину. Тот факт, что «аналитико-синтетический» подход открывает возможность исследования интересующих нас средств выражения с функциональной точки зрения, представляет собой, думается, дополнительный аргумент в его пользу.

1.2. Предпосылки анализа и описания формообразования глаголов

1.2.1. Определение исходного материала исследования

Данное исследование направлено на более полное описание личных глагольных словоформ в современном украинском литературном языке. Для достижения этой цели необходимо иметь полный список личных глагольных словоформ, которые затем будут записаны согласно принципам, излагаемым в разделе 1.2.2. Искомый список должен обеспечить всю информацию, которая необходима для решения поставленных нами задач.

В качестве источников нам послужили данные, содержащиеся в разных описаниях спряжения в современном украинском языке. Но этих данных явно было недостаточно. Так, например, нас интересует вопрос об отношениях между классами глагольных основ, с одной стороны, и средствами выражения, используемыми данными классами, с другой стороны (см. 2.1.1.2.2, 2.1.2.2.2, 2.1.3.2.2). Для выяснения этого вопроса необходимо располагать соответствующей фактической информацией. Ее, к сожалению, нельзя найти в нужном объеме в существующих справочниках и специальных работах. Поэтому надо было самим обеспечить полноту необходимой нам информации. С этой целью был использован весь материал о спряжении глаголов, содержащийся в словаре «Українська літературна вимова і наголос — Словник-довідник», вышедшем в Киеве в 1973 году. Всего этот словарь содержит разного рода данные о приблизительно 50 000 словах.

Что касается глаголов, то в данном словаре для каждого из них приводятся — в орфографической записи и с обозначением места ударения — формы 1 и 2 л. ед. ч. настоящего времени. Этого всегда достаточно, чтобы «реконструировать» все остальные формы настоящего времени. Следовательно, можно надеяться, что собранные таким образом данные предоставили нам всю нужную информацию.

Формы повелительного наклонения и прошедшего времени в словаре указаны не у всех глаголов. В случае прошедшего времени в связи с этим не возникает каких-либо серьезных проблем. Думается, что в соответствующем разделе — 2.1.3 — ни одна важная для нас информация не была упущена. Иначе, может быть, дело обстоит с

повелительным наклонением. Не совсем ясно, удалось ли нам собрать действительно все данные, на которых должно основываться исследование отношений между классами глагольных основ и средствами выражения (см. 2.1.2.2.2). Были приложены все усилия, чтобы обеспечить надежность наших выводов, но тем не менее нам не удалось рассеять все сомнения. Но есть все основания думать, что лакуны — если они есть — минимальны и не могут вызвать каких-либо радикальных изменений наших результатов.

Полезным вспомогательным инструментом оказался обратный словарь украинского языка (НІНЬОВСЬКИЙ 1969), поскольку из него можно было извлечь информацию о различных классах глаголов, для которых затем были установлены средства выражения для образования личных словоформ. Сама эта информация в словаре не содержится.

1.2.2. Запись словоформ

1.2.2.1. Запись словоформ на уровне выражения

Предлагаемое морфологическое исследование основывается на предпосылке, что словоформы, которые будут рассматриваться с разных точек зрения, уже заданы. Это значит, в частности, что означающие (signifiants) этих словоформ должны быть записаны в соответствии с определенными принципами. Для записи интересующих нас глагольных словоформ украинского языка будет использована фонологическая запись. Для этого придется зафиксировать состав фонем современного украинского литературного языка.

Как известно, в научной литературе существует несколько способов описания фонологической системы украинского языка. Иногда они значительно различаются между собой. Их обзор можно найти, например, в работе А. А. МЕДВЕДЕВА (МЕДВЕДЕВ 1966), в академической грамматике (КОСТРУБА 1969, 225—235), в статье Д. В. ХОПЫКА (СНОРУК 1973) и в монографии В. И. ПЕРЕБЕЙНОС (ПЕРЕБИЙНИС 1970, 61—66), в которой различные фонологические системы современного украинского литературного языка сравниваются и анализируются в терминах дифференциальных признаков.

В основу центральной части настоящего исследования положен следующий состав фонем: /a o u e i y b p m v f t t' d d' n n' s s' z z' c c' ʒ ʒ' č ʃ ž ž' l' r' r' k g x h j/. Этот состав идентичен с инвентарем фонем, принятым в академической грамматике украинского литера-

турного языка (см. КОСТРУБА 1969, 235—242), с четвертой системой работы ХОПЫКА (СНОРУК 1973) и со второй системой в статье МЕДВЕДЕВА (МЕДВЕДЕВ 1966). Установленный в книге В. И. ПЕРЕБИЙНОС (ПЕРЕБИЙНИС 1970, 33—34) состав фонем отличается от приведенного выше тем, что включает, помимо перечисленных выше согласных, еще и палатализованные согласные /b' v' g' ž' k' m' p' f'/. Различие это не является, однако, столь значительным, как могло бы показаться на первый взгляд. Большинство «дополнительных» согласных, а именно /b' v' g' k' m' p' f'/, принадлежит к периферийной подсистеме фонем, которая была установлена тремя количественными методами и «для членів якої ймовірність бути фонемою дуже низька» (ПЕРЕБИЙНИС 1970, 39). К этой подсистеме причисляются сверх того «традиционные» фонемы /h ž z z'/, «які поступово звужують сферу функціонування» (ПЕРЕБИЙНИС 1970, 46). Если иметь в виду, что мягкие губные и веларные в современном украинском языке, прежде всего в устной речи, расширяют сферу своего употребления «разом з поширенням іншомовних слів» (ПЕРЕБИЙНИС 1970, 46), то можно сказать, что принятое нами решение характеризуется определенной «консервативностью». От других решений оно отличается, прежде всего, следующим: в отличие от других лингвистов, трактующих [i] и [y] как аллофоны одной фонемы, мы признаем две самостоятельные фонемы /i/ и /y/. В связи с этим палатализованные губные и задненебные согласные, а также мягкие палатальные рассматриваются не как самостоятельные фонемы, а как аллофоны соответствующих «твердых» фонем. Так называемые «долгие» согласные в соответствии с принятым нами решением являются сочетаниями двух одинаковых фонем.

1.2.2.2. Запись словоформ на уровне содержания

Как вытекает из сказанного в разделе 1.1, в центре внимания принимаемого нами исследования стоит вопрос о соотношении так называемых грамматических значений исследуемых словоформ, с одной стороны, и средств выражения, служащих сигналами этих значений, с другой стороны. Решить поставленную перед нами задачу можно, конечно, лишь в том случае, если и означаемые (signifiés) интересующих нас словоформ можно считать заданными в самом начале исследования. Иными словами, мы исходим из предпосылки, что означаемые всех словоформ установленного в

разделе 1.2.1 набора описаны в соответствии с определенными принципами. В частности, мы предполагаем, что каждое означаемое задано «покомпонентно», т. е. описано в виде набора компонентов значения.

Необходимо подчеркнуть, что указанная предпосылка, строго говоря, не касается определения статуса заданных компонентов значения как неграмматических или грамматических. Эта классификация будет предпринята при распределении словоформ нашего исходного набора по множествам, причем элементы такого конкретного множества можно рассматривать как словоформы одного и того же слова. Об этом пойдет речь в разделе 1.2.3.

Во избежание порочного круга необходимо располагать определенной процедурой, приписывающей каждой словоформе ее компоненты значения. При этом следует исключить любые «скрытые» предварительные знания о тех компонентах значения, которые позже будут классифицироваться как грамматические. К сожалению, мы такой процедурой не располагаем, и, насколько нам известно, до сих пор никому не удалось разработать подобную процедуру, несмотря на значительные результаты, достигнутые при разъяснении таких важных для нас понятий, как, например, «грамматическая категория», «грамматическое значение», «номинативное значение», «синтаксическое значение» и др. (см. например, работы МЕЛ'ЦУК 1963; 1974; 1977; 1982; 1993; РЕВЗИН 1973; РЕВЗИНА, РЕВЗИН 1975; ВОЛОДИН, ХРАКОВСКИЙ 1975; ЗАЛИЗНЯК 1967, 22—27; 1973).

В данной работе не будут затронуты те сложные проблемы, которые возникают при попытке приписать интересующим нас глагольным словоформам компоненты значения в соответствии с требованием непротиворечивости. Трактовка этих проблем вышла бы далеко за рамки поставленной перед нами задачи. Поэтому — и в этом надо признаться откровенно — мы вынуждены перенять из существующих грамматических описаний украинского глагольного словоизменения перечисленные там компоненты значения несмотря на то, что — в противоречии с указанным выше требованием — в этих описаниях вопрос о статусе соответствующих компонентов как неграмматических (= лексических) или грамматических более или менее считается уже решенным.

В качестве иллюстрации приведем описания означаемых ряда словоформ, означающие которых, простоты ради, зафиксируем буквами украинского алфавита:

- бажajú* ≈ БАЖАТИ, действит. залог, неозвр., неозв. вид, наст. вр.,
изъявит. накл., ед. ч., 1 л.
- написáв* ≈ НАПИСАТИ, действит. залог, неозвр., озв. вид,
прош. вр., изъявит. накл., ед. ч., м. р.
- бáйтєся* ≈ БОЯТИСЯ, действит. залог, озвр., неозв. вид, пове-
лит. накл., мн. ч., 2 л.
- любáчю* ≈ ЛЮБИТИ, действит. залог, неозвр., неозв. вид, наст. вр.,
ед. ч., ж. р., вин. п.
- любáвши* ≈ ЛЮБИТИ, действит. залог, неозвр., неозв. вид,
прош. вр.
- написáний* ≈ НАПИСАТИ, страд. залог, озв. вид, прош. вр., ед. ч.,
м. р., им. п.
- лежáтимемо* ≈ ЛЕЖАТИ, действит. залог, неозвр., неозв. вид, буд.
вр., изъявит. накл., мн. ч., 1 л.

Подробнее см. таблицы 1—3 в разделе 1.2.3.

В связи с проиллюстрированным типом описания означаемых словоформ необходимо сделать следующие оговорки. Во-первых, употребляемые термины представляют собой не что иное, как условные названия, своего рода «этикетки» соответствующих компонентов значения. Иными словами, мы не стремимся сформулировать полное и точное описание «семантической мощности» этих компонентов и их комбинаций. Это, в частности, касается стоящего на первом месте компонента, совпадающего с инфинитивом данного глагола. Как видно из раздела 1.2.3, для двух или более словоформ, имеющих одну и ту же «общую основу», при распределении словоформ по множествам, каждое из которых соответствует одному слову, предположим, что они обладают по крайней мере одним общим компонентом значения, относящимся по определению к неграмматическому (= лексическому) значению данных словоформ. Для того чтобы сравнение словоформ нашего исходного набора вообще сделать возможным, необходимо для каждой словоформы предусмотреть один такой компонент значения, который в случае «общности основы» данной словоформы с одной или более словоформами может считаться компонентом их неграмматического значения. Это, однако, не исключает возможности причислить и другие компоненты значения к неграмматическому значению. Но это выяснится лишь после классификации словоформ по лексемам, а именно в результате сравнения «модели содержания» лексем. Здесь

нет надобности вдаваться в подробности, связанные с этой проблемой. Важно только то, как было изложено выше, чтобы по крайней мере один компонент значения с самого начала был предусмотрен в качестве «будущего» неграмматического значения двух или более словоформ. Как раз поэтому такой компонент должен находиться в наших описаниях означаемых словоформ.

Во-вторых, следует иметь в виду, что в нашем исследовании обычно описание означаемого данной словоформы не приводится, а лишь подразумевается. Такое упрощение необходимо, чтобы избежать чрезмерной громоздкости описания. Ввиду того что на основе приводимых в таблицах 1—3 (раздел 1.2.3) примеров в принципе каждой словоформе можно приписать ее компоненты значения, этот — распространенный в языкознании — способ цитирования словоформ не сказывается отрицательно на ходе наших рассуждений.

1.2.3. Определение предметов исследования

В разделе 1.1 было изложено, что одна из целей предлагаемого исследования личных глагольных словоформ современного украинского литературного языка заключается в определении функциональной нагрузки средств выражения, служащих сигналами грамматических значений этих словоформ. При этом нам в первую очередь хочется определить вклад отдельных средств выражения в различение словоформ с одним и тем же лексическим значением, различающихся либо только по отношению к значениям одной или более грамматических категорий, либо же, помимо этого, по наличию или отсутствию одной грамматической категории (обоснование последней части этого высказывания см. ниже). Ответить на этот вопрос можно, как легко заметить, лишь в том случае, если каждый раз будут рассматриваться и сравниваться не менее чем две словоформы с одним и тем же лексическим значением. Поэтому данное исследование следует проводить таким образом, чтобы каждый раз с попеременных точек зрения анализировать точно определенные множества личных глагольных словоформ того же лексического значения. Другими словами: объекты, на которые направлено исследование, — это не отдельные словоформы, которые рассматриваются «одна за другой», независимо друг от друга, а множества словоформ.